
ОБРАЗОВАНИЕ И РУССКИЙ ЯЗЫК

Год русского языка

В. А. Козырев,
профессор кафедры русского языка
В. Д. Черняк,
заведующая кафедрой русского языка

ЗОНЫ ВЫБОРА И ЗОНЫ РИСКА В ЛЕКСИКОНЕ СОВРЕМЕННОГО НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

Очевидное для всех явное снижение уровня речевой культуры с неизбежностью вызывает разного рода коммуникативные неудачи (неосуществление или неполное осуществление коммуникативных намерений говорящего, полное или частичное непонимание, нежелательный эмоциональный эффект). Коммуникативные сбои на лексическом уровне традиционно квалифицируются как лексические ошибки или расцениваются как неудачный лексический или стилистический выбор, вызывающий у адресата чувство коммуникативного дискомфорта.

Анализ весьма пестрого «отрицательного» материала, извлеченного из разнообразных речевых произведений наших современников, попытка классифицировать коммуникативные неудачи, возникающие как в устной речи, так и в письменных речевых произведениях (газетные и журнальные публикации, реклама, переводы массовой литературы, письменные работы школьников и студентов), позволяют предположить, что в лексиконе человека имеются зоны выбора и зоны риска.

Те участки лексикона, где представлены паронимы*, являются зоной особыго риска для говорящего и пишущего, требуют особого контроля, который нередко и наблюдается в устной речи в виде самокоррекции. Отсутствие контроля и недостаточная языковая компетентность вызывают многочисленные ошибки. Приведем несколько типичных ошибок из средств массовой информации:

Что мы знаем о Невзорове? Живет на даче, практически ни с кем не общается, до умопомрачения любит собак и конский спорт (Московский комсомолец. 24.07.2002).

ИМПЭКС-БАНК — доходчивый банк (Реклама).

В нашей студии все сделано для того, чтобы вы могли чувствовать себя комфортабельно (СТС. 23.02.2003).

Сэм Ритч оставил своему сыну огромное наследие в пять миллиардов долларов (ТВ. «Невский канал», 17.06.2002).

Петербургцы — очень чувственные, отзывчивые и доброжелательные люди (РТР. Новости. 14.02.2002).

Купили кухонный комбайнер, который через неделю сломался, и теперь не знаю, как его починить (НТВ. «Впрок», апрель 2002).

Причастие — одна из семи основных христианских тайн (ТРК «Петербург». 27.04.2003).

Приятно сознавать, что есть еще рискованные люди на свете (НТВ, телеигра «О, счастливчик!». 13.10.2000).

Арендатору выдается под распись инструкция, в которой оговорены основные правила проекта и его действия при наступлении страхового случая (Газета «Метро». 03.03.2003).

* Паронимы — однокоренные, но разные по значению слова, которые нередко смешиваются в речи (например: одеть — надеть, цивильный — цивилизованный).

Неправильный выбор из ряда паронимов может явиться причиной коммуникативных сбоев, обычно преодолеваемых в диалогическом общении. Показателен диалог преподавателя и студента на экзамене по зарубежной литературе:

- Почему Мильтон признавал догмат об индивидуальном истолковании Библии?
- Потому что он был *пуританом*.
- Вы хотели сказать *пуританином*?

Если при непосредственном контакте в процессе общения коммуникативная неудача быстро устранима, то в спонтанной речи неудачный выбор теле- и радиожурналистов из «паронимической зоны риска», воспринятый миллионной аудиторией, может расцениваться как выразительный показатель небрежности речевого облика говорящего.

Неудачный выбор слова в письменном тексте создает коммуникативные помехи, требующие дополнительных усилий адресата при восприятии. Такие усилия должны быть приложены, например, при восприятии следующего фрагмента газетной заметки:

Посмотрев на расписание и оглядел стенку вокруг него в поисках белого листка с корректурой, я пошел на платформу. Моя электричка должна была отправиться через 15 минут (Калейдоскоп. 1995. № 38).

Здесь наблюдается грубое смешение паронимов *корректива* («исправление ошибок на оттиске типографского набора, а также самий оттиск») и *корректуры* («частичное исправление, поправка»), причем последнее слово в силу своей книжной стилистической окраски в данном контексте также неуместно.

Приведенный пример, впрочем, можно интерпретировать не только как неверный лексический выбор, но и как неудачный результат словообразовательных усилий автора.

Попытки индивидуального словообразования, несомненно, осуществляются в зоне риска. В результате словообразования в речи возникают уродливые образования, с неизбежностью вызывающие отрицательную реакцию у обладающего языковым чутьем и вкусом адресата. См.:

Сейчас важно определить механизм взаимных притираний при решении вопроса о Крыме (ТВ. «Петербург — 5-й канал». 25.03.1995).

Мы сейчас оконтуриваем себя границами России (ТВ. «Клуб путешественников». 23.04.1995).

Может быть, мы окошмариваем эпоху Сталина? (С. Сорокина. ТВ. 1-й канал. 15.04.2005).

Услышав где-нибудь в Афинах соотечественную речь, он постарается сделать каменное лицо и поскорее миновать обладателя великого и могучего (Огонек. 1997. № 24).

Все очаги пожара окраулены (Руководитель пожарной службы. РТР. 14.05.2002)

Особое место среди «участков повышенной опасности» занимают отталкивательные существительные, создаваемые говорящим в процессе речевой деятельности, часто без учета уже существующих лексических единиц:

Я поздравляю с Новым годом человека, *пришествия* которого в наш эфир мы ждали с утра (Радио «Эхо Москвы». 1.01.2003).

Эта дверь обладает потрясающе красивым *окрасом* (Радио «Эхо Москвы». 3.01.2005).

Насколько вы довольны *прокатом* Жени Плющенко в Питере? (Радио «Эхо Москвы». 10.01.2005)

Череповецкая «Северсталь» не оставляет надежд на *поладание* в первую восьмерку (Радио «Эхо Москвы». 18.02.2005).

У меня были ситуации *расхода* с любимыми мужчинами (Актриса А. Яковлева. РТР. 12.04.2005).

У вашей песни были проблемы с *проходимостью* в течение двух лет (Радио «Свобода». 15.04.2005).

Не пытаются ли на тебя организовать так называемые *словесные сливы* (Радио «Эхо Москвы». 12.06.2005).

Выбор слов является одной из центральных, ключевых проблем грамматики говорящего. Использование лексических средств зон свободного выбора позволяет говорящему выразить свои речевые предпочтения, представить в речи характеристику своей личности, наиболее полно реализовать свои интенции, в конечном счете – воплотить в речи свое видение мира.

Например, сопоставление лексических ресурсов, связанных с языковым воплощением одного фрагмента действительности, выразительно иллюстрирует неразрывную связь актуализируемых говорящим синонимов^{**} и его картины мира. Выбор из синонимического ряда тех или иных слов, обозначающих высшую похвалу, отражает переориентацию человека с одних эталонных ценностей на другие: божественно, прелестно, очаровательно, волшебно, чудесно, великолепно, прекрасно, превосходно, здорово, ценно, железно, законно, мирово, шикарно, отлично, потрясающе, не слабо, хиппово, попсово, отпадно, клево, классно, обалденно, кайфово, прикольно, официально, рульно... Язык оказывается способным беспощадно показать состояние сознания некультурного и нравственно убогого человека.

Нередко процесс лексического выбора эксплицируется в тексте. Так, экспликация с помощью синонимов языковой рефлексии в процессе общения отражена, например, в интервью Б. Стругацкого газете «Невское время» (18.02.1995):

— Вас не коробит сама постановка вопроса: умолять власть о чем-то? Даровать ли свободу или нет, бомбить территорию собственной страны или смиливаться...

— Слова «умоляем» в наших телеграммах не было, было слово «требуем», но, по сути, мы именно умоляли — просили, заклинали, взывали к разуму и гуманности. Так уж у нас повелось: когда интеллигент обращается к власти, любое требование его есть не более чем покорнейшая просьба.

В спонтанной речи говорящий в соответствии со своими коммуникативными намерениями пытается расширить арсенал имеющихся в его распоряжении лексических средств за счет включения в парадигму заимствований, жаргонизмов, за счет индивидуального словообразования. См., например:

Рынок сотовой связи был не просто разогрет — он был доведен до кипящего состояния. Сотовая связь, еще недавно услаждавшая не слишком широкий круг праздных толстосумов и трудоголических топ-менеджеров, оказалось, вполне «тянет» и на студенческих, и на работных, и даже на пенсионерских доходах (Журнал «Город». 13.01.2003).

Лексические поиски говорящего, достаточно ярко характеризующие его социальные и профессиональные черты, представлены в высказывании директора фирмы, торгующей подержанными автомобилями:

Мы очень не любим говорить про такие автомобили «second hand» или, еще хуже, «бэушный». Говоря так, сразу возникает образ некоего транспортного средства, отслужившего несколько своих гарантийных сроков, накатавшего за сотню тысяч километров, с грязным замасленным двигателем, выступившей кое-где на кузове ржавчиной. Для внутреннего пользования мы ввели термин «юзанный» автомобиль — от английского used car — переводится примерно как «пользованный автомобиль». Вроде бы, то же самое значение, но... (Автопилот. 1995, август).

Поиск адекватного замыслу лексического средства в узком круге сходных по значению слов чреват неточностями, сбоями, связанными с переносом слова в чужеродную стилистическую среду, а также весьма характерной для современной речи избыточностью, претенциозным акцентированием квазиразличий у очень близких по значению слов:

^{**} Синонимы — слова, близкие по значению (например: смелый — храбрый — мужественный).

Зима не думает отступать. Нас опять ожидают холода и морозы (Радио «Эхо Москвы». 31.01.2003).

Василий Антонович пришел в тот *трудный, сложный, непростой* момент, когда факультет переживал реорганизацию (Устная речь).

Встречаем наших прославленных спортсменов! Елена Бережная и Антон Сихарулидзе! *Овации и аплодисменты!* (Ведущая шоу «Звезды на льду». Ледовый дворец. 28.05.2004).

Большой и глобальной задачей является создание агробиологической станции (Устная речь).

Территориальные образования в недавнем прошлом *не просто игнорировались, а вообще не принимались во внимание* (Вестник «Единой России». 2003. № 16).

Каждый талантливый человек отдает своему делу *душу и сердце* (Н. Басков, программа «Минута славы». ТВ, 1-й канал. 21.04.2007).

Использование двух совпадающих по значению слов и словосочетаний лишено в приведенных примерах семантического основания.

Выбор из более широких парадигм (например, синонимических), с одной стороны, дает большую свободу говорящему, а с другой – может сопровождаться разнообразными коммуникативными сбоями. Косвенным показателем недостаточной свободы в использовании ресурсов лексических парадигм является чрезвычайно распространившееся сегодня в спонтанной речи использование выражения *и так далее, и тому подобное*, следующее после одного или (в лучшем случае) двух членов потенциального однородного ряда.

Установка на максимальную точность самовыражения, сформированные навыки контроля за эффективностью сообщения, способность к языковой рефлексии свидетельствуют о высоком уровне речевой компетенции личности. Нестандартный лексический выбор может быть оправдан лишь в том случае, если говорящий четко соотносит его со своими речевыми интенциями и осознает его коммуникативные последствия. Говорящий должен осознавать, что неверно осуществленный лексический выбор ведет к «коммуникативному дискомфорту» или к речевому конфликту.

Следует подчеркнуть, что там, где существует выбор, существует и возможность нарушений.

Коммуникативные неудачи, невыполнение или частичное выполнение коммуникативных обязательств («найти общий язык» – значит прийти к оптимальному взаимопониманию) обусловлены несовпадением стилистического задания и произведенного эффекта при восприятии высказывания. Причиной многих коммуникативных сбоев является использование современным адресантом средств из пограничных сфер (просторечно-жargonных, профессионально-обыходных).

Итак, обобщая «привязанность» основных лексико-семантических групп слов к зонам выбора или зонам риска, можно отметить, что выбор паронимов при достаточно высоком уровне речевой компетенции предполагает усиление механизмов контроля, выбор одного из двух вариантов слова определяется индивидуальными вкусовыми предпочтениями говорящего, выбор синонимов связан с установкой на максимальную точность самовыражения, на своеобразную словесную самопрезентацию.

Нами отмечены лишь некоторые зоны риска в лексиконе современного носителя языка. Фундаментом языковой способности человека, основой вербальной коммуникации является его словарный запас. Огромное количество коммуникативных неудач, наблюдаемых как в устной, так и в письменной речи, связано с незнанием или неточным знанием лексических значений слов. На этой проблеме мы остановимся в следующих статьях.

Т. В. Губернская,
доцент кафедры русского языка
А. В. Швец,
ассистент кафедры русского языка